

Таким звездам гореть!

Мы уже сообщали читателям «Советской культуры» о премьере «Когда загораются звезды» и сейчас возвращаемся к этой теме отнюдь не потому, что летний сезон в столице беден интересными событиями. Напротив. Афиши на улицах города извещают о множестве увлекательных и разнообразных эстрадных спектаклей, среди которых представление «Когда загорятся звезды» занимает все же особое место.

ДОЛГОЕ ВРЕМЯ слово «мюзик-холл» считалось чуть ли не бранным, даже оскорбительным. Произошло это, очевидно, по той простой причине, что понятие «форма» было подменено понятием «содержание». Пошлость и бездельность буржуазного мюзик-холла механически отождествлялись с мюзик-холлом вообще. И в этом заключалась основная ошибка, ибо, следуя такой логике, нетрудно опорочить любое проявление и оперируя, например, фактами упадка буржуазного театра, провозгласить смерть Мельпомены.

По нашему глубокому убеждению, мюзик-холл — одна из форм современного эстрадного искусства, форма настолько емкая и разносторонняя, что мы не вправе пренебрегать ею! Мюзик-холл синтетичен. Он органически включает в себя номера эстрады и цирка, легкую музыку и эстрадно-спортивный танец, классический балет и пиротехнические эффекты, сатирические зарисовки и пантомиму, объединенные в единое целое замыслом постановщика. Используя богатство красок, заложенных в этих жанрах, мюзик-холл способен нарисовать картину, полно и ярко выражающую жизнерадостное, светлое мироощущение советского человека.

Представление «Когда загораются звезды» убедило

нас в этом, так же как убедило оно десятки тысяч москвичей, горячо аплодировавших его участникам вокалистам В. Беседину и К. Лазаренко, артисту цирка Л. Осинскому, пародистке К. Смирновой и танцорам братьям Гусакowym. Если добавить, что музыкальное сопровождение программы ведет оркестр под руководством Э. Рознера, а у руля «звездного» корабля стоят популярные конференсье Л. Миров и М. Новицкий, станет ясным, что мюзик-холл отправился в путь, тщательно экипированным.

Мюзик-холл, очевидно, отличается от обычной эстрадной программы не самими номерами (в данном случае мы встречаемся с давно и хорошо известными исполнителями), а тем, как эти номера связаны в единое действо.

Прежде всего это сюжетный, пусть условный, но точный, тематически обусловленный ход.

Режиссеры мюзик-холла А. Конников и Л. Миров сделали такую попытку, но не проявили нужной последовательности: некоторые номера (например, прекрасная сама по себе хореографическая сценка «Памятник») не «контактируются» с обрамляющими ее номерами.

Мюзик-холл — это непременно фейерверк самых разнообразных по жанру и вместе с тем внутренне близких друг другу номеров. Понимая это, режиссеры стремились создать по-настоящему праздничное зрелище, проявили изобретательность, истинный вкус и мастерство. Зрители увидели в представлении мимические сценки (кстати говоря, блестяще исполненные участниками ленинградской самодеятельной студии «Мим» под руководством Р. Славского) и кинофильетон, высшую школу верховой езды и эксцентрический танец, услышали лирические мелодии и победный гром праздничного салюта. И все это не наспех, не случайно соединенные эффекты, а разноцветные камни, выложенные рукой художника в яркую, бодрую по настроению мозаику.

И, наконец, женский танцевальный ансамбль «Радуга». Его участницы — украшение программы. Но не в том, конечно, смысле, который вкладывается в понятие «герлс» буржуазного мюзик-холла. Валетмейстер Н. Холфин создал ансамбль, все танцовщицы которого обаятельны и, что очень важ-

но, артистичны. Ансамбль «Радуга» обрамляет номера программы, рисуя для них своеобразные заставки, занят в сценках и интермедиях в качестве театрализованной униформы — «слуг просцениума», показывает самостоятельные номера, среди которых следует особо отметить танец «Дождь» и на «На Московском море». (Заметим, что в последнем танце авторы программы явно перестраховались и одели девушек-яхтсменок чуть ли не в байковые брюки. Конечно, неприятие пошлости вещь хорошая. Но ведь и ханжество тоже не украшает).

ИТАК, возрожденный мюзик-холл заявил о себе в полный голос. Его представления пользуются большим успехом у москвичей: недаром вместительный Дворец спорта предоставил ему свой зал. Участники программы сделали большое дело, убедительно доказали жизнеспособность и современность мюзик-холльной формы нашего эстрадного искусства. Сейчас не стоит останавливаться на полпути. Пришло время подумать о мюзик-холле, как о самостоятельном творческом организме в системе Всесоюзного гастрольно-концертного объединения.

Нельзя же допустить, чтобы мюзик-холл вновь на два десятилетия впал в «летаргический сон». Он должен бодрствовать, работать не покладая рук, дарить людям радость и оптимизм!

Вл. ГОРОХОВ.